

Вырезка из газеты

8 МАЯ 1964

БАКУ
(вечерний выпуск)

г. Баку

Музыка — язык дружбы!

ОДНИМ из самых ярких впечатлений моей музыкальной жизни были гастролы в Турции в минувшем году. Я чувствовал себя посланцем русского искусства и счастлив был внести свою лепту в дело приобщения турецких слушателей к замечательной музыке Чайковского и Бородина. Работая с солистами над бессмертным «Евгением Онегиным», я чувствовал, как близки и понятны турецким певцам образы Пушкина и Чайковского, как увлекает их глубоко русская стихия этой оперы, ее изумительные мелодии. Я получил истинное удовольствие и глубокое творческое удовлетворение от общения с турецкими вокалистами и оркестрантами — высококультурными, чуткими музыкантами.

Мне довелось провести в Турции шесть спектаклей «Евгения Онегина», дирижировать симфониями Чайковского и «Богатырской» симфонией Бородина. И всегда я ощущал всем сердцем самый тесный контакт со зрительным залом, я знал, что меня понимают, что ни один актер, ни один штрих музыки русских композиторов, ни один нюанс моего дирижерского замысла не ускользали от внимания слушателей. И это — окрыляло.

Но не меньшее удовольствие доставили нашим советским слушателям произведения талантливых композиторов Турции — Аднана Сайгуна и Ульви Джамала Эркина, которыми я дирижировал в Москве и в Баку.

Познакомившись с интерес-

нейшим фортепьянным концертом Сайгуна, ярким Вторым скрипичным концертом Эркина и его же Третьей симфонией, я был увлечен и покорен современной турецкой музыкой. Я дирижировал этими произведениями в Турции и счастлив был познакомиться с ними бакинцев и москвичей. Творческая дружба связала меня с профессором Нивитом Кодаллы, одним из крупных турецких музыкантов наших дней, с дирижерами, певцами, исполнителями. Я горячо надеюсь, что эта дружба будет крепнуть с каждым днем, что контакты русского, азербайджанского и турецкого искусства будут шириться и развиваться.

РОВНО через два месяца меня ждут знакомые степи Монголии: вновь, уже не в первый раз, мне предстоит интересная и большая работа с монгольскими друзьями. Первая поездка в Монгольскую народную республику была связана с подготовкой ее симфонического оркестра к зарубежным гастролям. Мы работали в отличном контакте, с настоящим творческим горением. Тогда монгольские слушатели познакомились с «Шехерезадой» Римского-Корсакова, с несколькими симфоническими произведениями русских классиков. Новая встреча пополнит этот список, еще более расширит представление монгольских друзей о сокровищах русского и совет-

ского искусства. Я с нетерпением жду дня, когда смогу пожать руку своим монгольским друзьям — лауреату Государственной премии композитору Мардоршу, его соратникам Дамги Сурену и Чему Доржу.

Творческое общение с культурой других народов всегда приносит взаимную пользу и обогащает нас: монгольские и турецкие мелодии, возможно, лягут в основу моих новых сочинений, как легли в свое время в основу балета «Читра» на сюжет Рабиндраната Тагора подлинные индийские мелодии.

Интересно, что в народной музыке, столь отдаленных друг от друга стран, как Турция и Монголия, есть нечто общее в истоках мелодики, в искренности и непосредственности эмоционального воздействия на слушателей. Знакомство с музыкой этих стран расширило мой дирижерский кругозор.

Я, как представитель советского искусства, думаю об одном — пусть расширяется география культурного обмена, пусть не на языке пушек, а на языке музыки и поэзии говорят между собой люди!

Я мечтаю нести русское, советское искусство во все уголки земного шара и одновременно знакомить наших слушателей с музыкой самых разных стран и народов. Потому что музыка — это язык дружбы, язык счастья.

НИЯЗИ,
народный артист СССР,